

DOI 10.31029/vestdnc81/5

УДК 94(470)

ИНИЦИАТИВЫ ПО ОТКРЫТИЮ ЖЕНСКИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

З.Н. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-7614-2166

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В статье рассматривается вклад интеллигенции в развитие культуры народов Дагестана, в частности в развитие общеобразовательной школы, а также процесс открытия в Дагестанской области первых женских русских учебных заведений. Отмечается ряд проблем, существующих в образовательной сфере региона в изучаемый период. Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX в., именно в этот период русские учебные заведения стали возникать в местах дислокации воинских частей и населенных пунктах с русскоязычным населением.

The article examines the contribution of the intelligentsia to the development of the culture of the peoples of Daghestan, in particular to the development of the general education school, as well as the process of opening the first women's schools in the Daghestan region. A number of problems that exist in the educational sphere of the region during the period under study are noted. The chronological framework of the study covers the end of the XIX – beginning of the XX centuries, during this period Russian educational institutions began to arise in the places of deployment of military units and settlements with the Russian-speaking population.

Ключевые слова: Российская империя, Дагестанская область, интеллигенция, общеобразовательная школа, светское образование, культура.

Keywords: Russian empire, Daghestan region, intelligentsia, comprehensive school, secular education, culture.

В конце XIX – начале XX в. в социально-культурном развитии Дагестанской области произошли положительные перемены: расширилась сеть общеобразовательных школ, открылись первые профессиональные учебные заведения. Развитие образования, значительно ускорившееся с начала XX в., создавало предпосылки для формирования педагогической интеллигенции в области.

Открытие в Дагестанской области русских школ, в том числе и женских, было связано с интеграцией окраин Российской империи в общеправовое и культурное пространство страны и в связи с возникшей потребностью в грамотных людях из числа местного населения, знавших язык, традиции, особенности местной правовой системы.

24 мая 1861 г. в Темир-Хан-Шуре взявшая на себя инициативу супруга первого начальника Дагестанской области А.М. Меликова открыла женскую школу «для бедных девиц всех сословий». В школу принимались девочки 8–12 лет. Курс обучения был трехлетним, в школе обучали: Закону Божьему, письму и чтению, первым четырем действиям арифметики, рукоделию и ведению домашнего хозяйства, приготовлению пищи, выпеканию хлеба, стирке белья и прочему. Число учениц этой школы росло с каждым годом. Так, в 1875 г. в школе обучалось 50 учениц, а к 1888 г. их число выросло до 79 учениц [1, с. 60–61].

7 апреля 1864 г. по инициативе Е.Г. Джемарджидзе, супруги Дербентского градоначальника, подобная женская школа с пансионом была открыта и в Дербенте. Учебное заведение преследовало следующую цель: «приготовить в училище девиц для той жизни, из среды которой они взяты; образовать из них добрых жен и хороших матерей, приучить их к полезному труду, к рукоделиям, к домашнему хозяйству и порядку, внушить хорошие правила нравственности и обучить их грамоте» [2, с. 270]. Заведование школой вверялось русской надзирательнице, а в помощницы к ней, в виде содействия общей цели учреждения, была назначена грамотная мусульманка, в обязанности

которой входило обучение девочек мусульманской грамоте», – отмечал Е.И. Козубский в одном из своих отчетов [2, с. 270, 277]. Е.Г. Джемарджидзе ежегодно из своих средств выделяла 200 рублей на содержание учебного заведения.

В дело приобщения девушек к светскому образованию внес вклад и бакинский миллионер Зайнал-Абидин Тагиев, который в 1898 г. открыл в Баку четырехгодичное русско-мусульманское Александрийское женское училище с целью дать элементарное образование девушкам-мусульманкам с 7-летнего возраста [3, с. 117]. Внучка Гасана Алкадари Шахризат (от его дочери Рейханат) являлась выпускницей этого училища. После окончания училища, она вернулась в родное село Касумкент, где через два года открыла в доме своего отца первую бесплатную школу для девочек и мальчиков. Однако родители не пускали туда девочек, так как в школе учились еще и мальчики. Тогда Шахризат (после замужества) открыла 4-классную школу для девочек в доме мужа. «В тот же день в школу пришли 100 девочек, – вспоминала Шахризат, – принимать всех желающих в нашем небольшом доме было невозможно. Оставила только 50 девочек. Все они могли читать, писать, говорить по-русски» [4, с. 64–65].

Софья Ивановна Лобасова с 1905 г. преподавала в Темир-Хан-Шурином реальном училище, затем в женской гимназии. «Женская гимназия в Темир-Хан-Шуре, – вспоминала она, – открылась в 1910 г., поступило только 5 националок, а все остальные русские и др. Дагестанцы не давали своих девушек в гимназию потому, что там на уроках должны были сидеть без платков. Это положение мешало горянкам поступать в гимназию» [5]. Трудноразрешимой проблемой оставался процесс привлечения представительниц коренных народов Дагестанской области к учебе в школе.

С женской гимназией города Петровска была связана деятельность учительницы А.В. Мустановой. В 1907 г. в течение 10 месяцев она изучала передовые методы обучения в школах Франции. «В 1910 году, – пишет она, – с той же целью поехала в Берлин, Дрезден, Вену, Будапешт, Белград» [6].

В сельской местности региона тоже стали открываться казенные учебные заведения с однодвухклассной программой обучения. Первоначально в них обучались только мальчики, но затем появились и женские школы, где девочки в течение 1–2 лет бесплатно могли обучаться по программе начального обучения. В разное время делались попытки создания частных женских школ, но через некоторое время закрывались, вследствие недостатка финансирования. Наиболее удачными оказались попытки С.Я. Петровой, жены начальника 21-й пехотной дивизии, по созданию в конце XIX в. женской школы в Дешлагаре (ныне с. Сергокала), которая некоторое время существовала на средства самой С.Я. Петровой и собираемые пожертвования [7, с. 948].

В 1914 г. после долгой и упорной борьбы с реакционными силами заведующему Хаджал-Махинской школы С.М. Омарову удалось вовлечь в процесс обучения в местной школе девочек. Многие дагестанцы выступали против просвещения девушек, заявляли, что оно приведет к разврату, моральному разложению общества. После большой разъяснительной работы с родителями в школе был создан целый класс, в котором обучались девочки. Класс девочек вела молодая учительница Логинова, только что окончившая гимназию [8, с. 18].

Следует отметить, что в значительной мере открытию русских школ в Дагестане способствовало «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». В результате его деятельности число начальных казенных училищ в Дагестане заметно увеличилось. Все они, как правило, располагались в крупных населенных пунктах [9, с. 70].

Проблемы в учебных заведениях возникали в связи с текучестью кадров, незнанием учителями родных языков детей, из-за трудных и непривычных для приезжих педагогов бытовых условий. Проблемы такого рода сохранялись в образовательной сфере региона вплоть до 60-х гг. XX столетия, когда представители коренных народов Дагестана массово стали получать не только средне-

специальное, но и высшее образование. До того времени основной фигурой в учебных заведениях Дагестана оставался русский учитель.

Педагогические курсы в Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре были открыты только в начале XX в., это позволило к 1912 г. обеспечить учителями гимназии и училища в городах. Но уровень подготовленности кадров в сельских школах оставался низким. Ситуация с учительскими кадрами стала улучшаться лишь после 1912 г. благодаря открытию на Северном Кавказе ряда учительских институтов и семинарий [10, с. 12]. Об окончательных результатах вывод сделать трудно, поскольку процесс укомплектования школ подготовленными учителями был прерван событиями 1914–1917 гг.

Статус педагога в те годы был очень высок, учителя являлись «законодателями мод» как в интеллектуальной сфере, так и в бытовой, с них брали пример, на них ориентировались в поведении, им подражали и равнялись на лучших из них. Во всех светских училищах и гимназиях в Дагестане в рассматриваемый период трудились выходцы из центральной России, которые задавали тон в деле обучения и воспитания местных детей. Кроме того, российские предприниматели открывали в городах Дагестана типографии и литографии, издавали газеты, литературу. Независимо от целей политики царизма втягивание народов Дагестана в тесный культурный контакт с Россией было объективным прогрессивным явлением. В целом это благотворное влияние российской интеллигенции сказывалось и проявлялось в области развития светской культуры, в частности светской системы образования и просвещения народов Дагестана, и особенно в процессе формирования местной интеллигенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиев А.С.* Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX – начале XX вв. Махачкала, 1996. 136 с.
2. История города Дербента / сост. *Е.И. Козубский*. Темир-Хан-Шура, 1906. 494 с.
3. *Нифталиев Р.Ю.* Г.З. Тагиев и его благотворительная деятельность в Дагестане // 250 лет единения Ингушетии с Россией: время, события, люди : сб. науч. ст. по материалам научно-практической конференции. Магас, 2020. С. 117–119.
4. *Баюканский В.А.* Золотая вязь на ковре судьбы // Баюканский В.А. И вновь прогулки в закоулки. Кн. вторая. Липецк, 2014. С. 61–67.
5. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 2. Оп. 2. Д. 9. Л. 5.
6. Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 5. Л. 47.
7. *Гаджиева З.Н., Гимбатова М.Б.* Женское образование в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16, № 4. С. 940–951.
8. *Омаров С.М.* Женское образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1960. С. 36.
9. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 475 с.
10. *Свистунова А.И.* Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1973. С. 12.

Поступила в редакцию 25.03.2021 г.
Принята к печати 26.06.2021 г.